

ИСТОРИЯ О ДВУХ СТРАНАХ*

Вклад евреев в науку, литературу и вообще в развитие человеческого знания непропорционально велик по сравнению с численностью евреев в семье народов. Об этом вкладе дает представление доля евреев среди лауреатов Нобелевской премии в последнем столетии. На важнейших научных конференциях еврейские фамилии выделяются как количеством, так и уровнем своих выступлений.

Еврейское государство уделило другим народам немало своего "света". Само его возникновение — вопреки всякой вероятности — позволило по-новому взглянуть на то, что может совершить горстка упорных людей (в 1948 году евреев в Израиле было всего 672 тысячи) при находчивости и самостоятельности мышления, не задавленного принятыми штампами в военной и политической области. Это государство, вместо того, чтобы утонуть в море эмигрантов, оказалось способно направить прибывающие в страну таланты в полноводные реки творчества и процветания. В то время Израиль стал страной с завидным уровнем социального равенства и одним из самых высоких показателей экономического роста на Западе.

В ключевых областях еврейское государство и сейчас продолжает "излучать свет на другие народы". Израильские университеты вносят вклад в сокровищницу мирового знания. Первокласные исследователи воспитывают студентов, самые способные из которых поступают и с отличием учатся в аспирантурах на самых престижных отделениях за границей. Другие выпускники университетов успешно осуществили в Израиле "революцию высоких технологий", на зависть всему Западу за пределами Силиконовой долины. Израильские врачи находятся в мировой элите. Наши боевые методы заимствуются другими странами; вооружение, которым пользуется ЦАХАЛ, становится образцами для других армий.

Это государство, которое в важнейших для своего существования областях не только преуспело, но и стало символом качества, творчества, необычайного дерзания. В этом смысле оно стоит особняком.

Однако в этом же государстве есть и другие данные. С годами оно перешло в разряд западных стран с наименьшим уровнем равенства граждан. Масштабы бедности и неравенства непрерывно растут в течение десятилетий, даже без признаков замедления, а уж о переломе тенденции и говорить не приходится. Население Израиля составляет 2,2% от американского, но производит всего 1,2% от американского национального продукта (данные на 1998 год). Это значит, что в пересчете национального продукта на душу населения, отражающем уровень жизни, мы несоизмеримо ниже американцев.

Что же происходит в Государстве Израиль? Это не только академический вопрос для объяснения одной из самых больших в мире социально-экономических аномалий. Это вопрос, на который мы обязаны ответить прежде, чем пе-

* Статья опубликована на иврите в газете "הארץ" 2 июля 2003 г.

ресечем роковую черту, потеряем драгоценное достояние, которое сейчас поддерживает страну, и свалимся в пропасть, из которой уже нельзя будет выбраться.

На первый взгляд, израильское общество содержит в себе потенциал, который может превратить страну в одну из самых богатых в мире, если не самую богатую. Но мы не только не приближаемся к ведущим странам, а наоборот, все больше отстаем от них, и разрыв между нами все увеличивается. Наше государство пыталось помогать всем политическим, этническим и идеологическим секторам общества — и на этом пути не сумело установить равновесие между разнонаправленными желаниями и ограниченными возможностями.

Уклонение от принятия важных решений, вместе с несоблюдением норм и законов, ведут государство к постепенной утрате средств контроля за ситуацией, а также и шансов на ее исправление.

Почему мы производим настолько меньше американцев? Ответ заключается в двух простых фактах. Во-первых, американцы работают больше нас. Дело не в том, что они проводят на работе больше времени — средние показатели рабочих часов в неделю в 1997 году совпадали. Дело в том, что среди граждан трудоспособного возраста у американцев на 20% больше реально работающих, чем у израильтян.

Непроизводительный образ жизни в таких масштабах стоит нам очень дорого. Больше денег должно уходить от немногочисленных (по сравнению с американцами) работающих, чтобы обеспечивать многочисленных (опять же по сравнению с американцами) неработающих. Но это только один вид убытка. Мы теряем и то, что эти люди могли бы произвести, если бы работали — и это совсем не малые деньги. Если бы в Израиле участие населения в трудовой деятельности было пропорционально американскому, то дополнительные работники увеличили бы наш национальный продукт на 47 миллиардов шекелей.

Учтите, что эта добавка представляет собой оценку недополучаемого продукта при сегодняшней производительности труда в Израиле. Дело в том, что американский трудящийся значительно эффективнее своего израильского коллеги. Среднестатистический американец производит за каждый час работы на 20,5% больше, чем среднестатистический израильский работник. Не потому, что израильтяне хуже по своим генетическим качествам. Как уже сказано выше, в самых важных для процветания и обороны государства областях Израиль ставит мировые рекорды.

Проблема в том, что Израиль — это государство, душащее собственных жителей. Например, оно расселило людей на периферии, не обеспечив им минимальных средств для выживания в современном конкурентном мире: начиная с позорной "физической инфраструктуры", не позволяющей свободного перемещения работников и товаров, и кончая запущенной "человеческой инфраструктурой", при которой значительная часть населения не получает даже минимальных навыков, необходимых для трудовой самореализации. Поэтому удивительно не то, что мы так выглядим по сравнению с американцами, а то, что у нас вообще есть достижения. Но при этом мы исключаем из производительного процес-

са все большую долю активного населения, и оно превращается в обузу, под тяжестью которой постепенно рушится остальная часть общества.

Решение проблемы обязательно должно быть комплексным и преследующим две основные цели:

- 1) уменьшение масштабов бедности и неравенства в доходах брутто;
- 2) экономический расцвет.

Например, если улучшить образование на периферии, но не обеспечить развитие других необходимых инфраструктур, это приведет только к ослаблению периферийных населенных пунктов вследствие "утечки мозгов" — вместо того, чтобы укрепить их как более дешевые места, куда стоило бы вкладывать средства и где стоило бы обосновываться.

Среди тех, кто определяет политику в Израиле, до сих пор немало таких, кто еще не освободился от ложного представления, будто государство не может заниматься одновременно борьбой с бедностью и экономическим ростом. Они считают, что одно идет за счет другого, и поэтому государство должно найти оптимальную точку между этими двумя направлениями.

Откуда берется эта ошибка? Если понимать борьбу с бедностью как увеличение выплат по социальному обеспечению, то это действительно потребует увеличения налогов, а рост налогов понизит стимулы к работе, и в результате эконо- мика на самом деле пострадает.

Но ведь это — лишь снятие симптомов. А настоящее, коренное лечение бедности представляет собой одновременно и центральный элемент вклада в экономическое процветание. Важным — но не единственным — фактором в этом контексте является образование.

Процветающее хозяйство претерпевает процесс структурных изменений, требующих все более квалифицированной рабочей силы. Поэтому чем выше уровень образования, тем выше доходы и тем выше шансы найти работу. Поскольку образование так важно в обоих этих контекстах, то чем ниже уровень образования, тем меньше количество людей, которые вообще утруждают себя поисками работы.

Например, в Израиле из населения в трудоспособном возрасте, имеющего всего 0 — 4 класса образования, 89% даже и не пытаются найти работу. Из остальных одиннадцати процентов 14% не находят работы и остаются безработными. К счастью, это относительно очень небольшая группа населения. Однако связь уровня образования с доходами, безработицей и участием в трудовой деятельности должна быть ясна.

Израильское население в трудоспособном возрасте можно разделить на две основные группы: со средним или ниже среднего (до 12 лет учебы) образованием — и с высшим образованием. Эти группы почти равны по численности, но резко отличаются друг от друга по доходам и по шансам найти работу. Достаточно сказать, что средняя месячная зарплата в первой группе составляет в первой группе 4843 шек., а во второй — 7768 (данные на 2000 г.) Здесь находится один из главных ключей к решению проблем бедности и неравенства и экономическому расцвету.

П
рую,
в гру
ложе
(то е
конк
так
тыся
низк
люде
буде
ния
Г
сред
тыве
расп
Б
зова
зайс
выпу
люди
пытн
Оди
боле
жду
Г
мног
ческ
выс
ется
тель
— т
но с
Г
веси
скоп
скут
собн
не"
Если
Но
нам
кол
пар

Политика, способствующая переходу населения из первой группы во вторую, уменьшает неравенство тремя способами. Во-первых, те, которые перейдут в группу с более высоким уровнем образования, улучшат свое материальное положение. Во-вторых, улучшится положение тех, кто останется в первой группе (то есть со средним и ниже образованием), — поскольку их станет меньше и конкуренция между ними на рынке труда снизится. (Разумеется, мы говорим о такой стране, которая не собирается совершить самоубийство путем ввоза сотен тысяч новых конкурентов из Таиланда, Румынии и т.д. для израильтян с более низким уровнем образования). В-третьих, увеличение количества образованных людей умерит рост зарплат, которые получает эта группа. Другими словами, это будет механизм двойного действия, оказывающий влияние на обе части населения и уменьшающий разрыв между ними.

При этом процесс, способствующий росту образованности в Израиле, непосредственно повлияет и на нашу способность усваивать, применять и разрабатывать новые технологии — а это один из основных ключей к экономическому расцвету.

Будет ли достаточно рабочих мест для населения, которое повысит свой образовательный уровень? Пример Соединенных Штатов показывает, насколько хозяйство нуждается в образованной рабочей силе. В 70-е и 80-е годы количество выпускников университетов в США удвоилось. Казалось бы, в результате этого люди с университетским образованием должны были затопить рынок труда, испытывать трудности в поисках работы, и их зарплата должна была бы снизиться. Однако в действительности американское народное хозяйство нуждалось в еще большем количестве образованных людей, чем оно получило, и конкуренция между работодателями привела к тому, что зарплата выпускников выросла на 25%.

Нынешний кризис "высоких технологий" привел к временному выбросу многих образованных людей из круга занятости. Однако нужно отличать циклические колебания от долгосрочных тенденций. В конце концов специалисты по высоким технологиям найдут работу, и эта отрасль оправится, так как она является одним из краеугольных камней будущего производства. А вот кто действительно чем дальше, тем больше не будет находить себе применения в будущем — так это люди с низким образовательным уровнем. Поэтому государство должно создать возможности и условия для решения этой проблемы.

По-видимому, при нынешних обстоятельствах мы сможем прожить еще весьма непродолжительный период. Когда тем, кто несет на себе экономическое бремя, придется вдобавок брать на себя и ответственность за физическую защиту остального населения, то не нужно удивляться, если самые способные и многообещающие из наших молодых людей прочтут "надпись на стене" и извлекут из нее выводы, пока на их способности есть спрос за границей. Если они станут уезжать из Израиля не "каплями", а волнами — мы обречены. Но в любом случае, чем дольше "субсидируемая" часть общества будет расти намного быстрее, чем "субсидирующая", и чем дольше мы будем совать палки в колеса производительному процессу, тем скорее наступит момент, когда наш паровоз окончательно остановится.

Ситуация, к которой мы так уверенно движемся, отнюдь не фатальна. По потенциалу, заложенному в нашем населении, мы не уступаем ни одному региону на Земном шаре. Но самовосхваления — вместо реальной стабилизации и укрепления социально-экономических основ — не вечно смогут помогать Израилю XXI века сохранять граждан и притягивать к себе репатриантов — этому есть предел. Воля жить в государстве еврейского народа стоит денег, от которых многие из нас готовы отказаться, чтобы участвовать в строительстве и укреплении Третьего Храма. Но не будем обманывать себя, считая, будто эта воля неистощима.

Перевела с иврита Рахель Торпусман

ВРЕМЯ ИСКАТЬ №9 עת לבקש

ДЕКАБРЬ 2003 ■ ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ■ ИЕРУСАЛИМ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р Марк Амусин

РЕДАКТОР

Абрам Торпусман

РЕДКОллеГИЯ

д-р Наталья Дараган
проф. Шмуэль Зильберг

д-р Нафтали Прат
д-р Андрей Сигалов
проф. Йонатан Френкель
Дан Харув

Совет друзей журнала

Александр Мелихов,
писатель (Россия)

Амос Оз,
писатель (Израиль)

д-р Леонид Стонов,
социолог (США)

проф. Михаил Членов,
этнолог, президент
российского ВААДа
(Россия)

EDITOR-IN-CHIEF

Dr. Marc Amusin

EDITOR

Abraham Torpusman

EDITORIAL BOARD

Dr. Natalya Daragan
Prof. Jonatan Frenkel
Dan Kharuv

Dr. Naftali Prat

Dr. Andrey Sigalov

Prof. Shmuel Zilberg

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗРАИЛЬ И ЕВРОПА

Гасан Гусейнов. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС
ГЕРМАНИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ИЗРАИЛЯ 5

ЯРМАРКА ИДЕЙ

Ирина Качур. МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ 12
Наталья Дараган. ФУНКЦИЯ И ЕЕ ПРЕДЕЛ 23

АКТУАЛЬНОЕ ПРОШЛОЕ

Евгений Мовшович. СТАЛИН И ЕВРЕИ: КУРС
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ 30

ГАЛАКТИКИ И ГИТИКИ НАУКИ

Арон Долгопольский, Исразль Луговской. РОДСТВО
ЯЗЫКОВ И ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ 42

ПОЛИТИКА / ПОЛЕМИКА

Интервью с Ами Аялоном: "НАЧИНАТЬ НУЖНО
С БУДУЩЕГО" 58
О СИОНИЗМЕ И ИЗРАИЛЕ СЕГОДНЯ

Яков Хисдай. НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭРЫ 69
Михаил Пробатов. ОБ ИЗРАИЛЕ, РОССИИ И ДЕМОКРАТИИ 73
Леонид Наткович. СИОНИЗМ И ИЗРАИЛЬ 82

В ФОКУСЕ

Назир Маджли. НЕ ТОЛЬКО ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ 89

FRIENDS OF THE JOURNAL

Alexander Melikhov,
writer (Russia)

Amos Oz,
writer (Israel)

Dr. Leonid Stonov,
sociologist (USA)

Prof. Michael Chlenov
Social antropologist,
President of VAAD (Russia)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
Андрей Резницкий

ИЗРАИЛЬСКАЯ ПАНОРАМА

Дани Гутвайн. УЧЕТНЫЙ ВЕКСЕЛЬ НЕВИДИМОЙ РЕВОЛЮЦИИ	104
Дан Бен-Давид. О ТУМАНЕ И ПОЛИТИКЕ	113
ИСТОРИЯ О ДВУХ СТРАНАХ	118

HUMANITARIA

Юрий Лотман. О ЩЕДРОМ ХУДОЖНИКЕ	123
Юрий Гусев. ЗНАК ОСВЕНЦИМА	133
Михаил Юдсов. ЗООЛУШКА, ИЛИ ПИСЬМА НЕОЛЮБВИ	152

ВСЕ ПРОЧЕЕ — ЛИТЕРАТУРА

Валерий Попов. МУТНАЯ ПОЛЯНА	155
Лариса Рудштейн. РАССКАЗЫ	168

ИЗОБРАЖЕНИЯ

Александр Адонин. МОТИВ И ОБРАЗ	181
---------------------------------------	-----

Издание осуществляется при поддержке израильского
Министерства культуры, науки и спорта,
а также Совета по культуре "Мифаль а-Паис"

На первой странице обложки: фрагмент литографии М. Эшера "Бельведер".
На последней странице обложки: Якопо дела Кверча. Грехопадение. (Рельеф. Болонья, XV в.)

Издание культурно-просветительного общества "Тезна"
ул. Кинг Джордж, 6. Иерусалим 94229. Тел.: 02-6249658; факс: 02-6244667
E-mail: club_teena@hotmail.com

Moadon Teena, 6, King George Str. Jerusalem 94229.
Tel.: 02-6249658; fax: 02-6244667

При содействии ассоциации "Мосты Культуры" (Москва, тел. 284-37-51)

Электронный вывод и печать в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

© 2003 Moadon Teena

ISSN 1565-0081

Computer design and composing by "Alphabet" Publishers
Einayim la Mishpat str., 28. Jerusalem 94313.
Tel./Fax 972-2-6242949. E-mail: andrezn@netvision.net.il

Гасан Гусев

В

Для те
сти, в Гер
ности. Пе
и его опр
падения е
стами пр
постоянст
история
бы слабы
плоскости
стоят от н
внешняя
предыду
значение
ского фак
расплывч

После
ческое по
стоятельс
ношения
мере две
приоритет